

DOI: 10.15372/HSS20190302
УДК 94 (470) "19"

И.А. ГОЛОВНЕВ

ОБРАЗЫ КАМЧАТКИ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕНЕДИКТА ДЫБОВСКОГО*

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
РФ, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

В статье освещается малоизученная страница в истории научного освоения Камчатки – творчество Бенедикта Дыбовского – ученого-энциклопедиста, посвятившего значительный период своей деятельности изучению и популяризации материалов по антропологии и зоогеографии края. Основанная на уникальном архивном источнике – «альбоме Дыбовского», статья фокусируется на анализе фотографического наследия исследователя и его коллег, собрании фотоснимков, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Благодаря сопоставлению печатных работ и изобразительных материалов Б. Дыбовского, а также данных его биографов делается вывод о значительной исследовательской ценности визуальных документов для изучения истории дальневосточного фронта Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: визуальная антропология, образ региона, фотография, архив Бенедикта Дыбовского, Камчатка, Сибирь.

I.A. GOLOVNEV

KAMCHATKA'S IMAGES IN THE WORKS OF RESEARCHER BENEDICT DYBOWSKI

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS
3 Universitetskaya naberezhnaya Str., Saint Petersburg, 199034,
Russian Federation

The modern sociocultural anthropology pays great attention to visual historical sources, in particular, photographs, drawings, films. The discipline of visual anthropology justifiably has taken a significant place in the West European scientific circulation, but in Russia, this field has been developed only fragmentarily. At the same time, visual anthropological practices in Russia have a rich history associated with expeditions to develop Siberian and Far Eastern regions, expressed in cumulating a corpus of historical photographs in regional archives that deserve researchers' attention and introduction into scientific circulation. The materials created directly by professional researchers are of particular importance in this heritage. This article is devoted to one of them, so-called "Dybowski's album", a collection of unique photographs on the history of Kamchatka. The research work of Benedict Dybowski, an encyclopedic scholar who devoted a considerable period of his activity to studying and popularizing materials on Siberian and Kamchatka anthropology and zoogeography, is a poorly-studied page in the history of scientific development of the mentioned territories. The scientific novelty of the research consists in operating archival sources and focusing on the analysis of photographic heritage of the researcher and his colleagues. Many of these sources are introduced into scientific circulation for the first time. B. Dybowski's photos, made in the classical manner without any special artistic delights, represent a special "look" of a foreign researcher on various life aspects of Kamchatka and adjacent areas. Studying "Dybowski's album" as the explorer's travel pages supplemented with materials from his biographers, allows merging photographic images gradually into a single collective image, which is an informative visual source of information on the history of the Far Eastern frontier at the turn of the XIX and XX centuries.

Key words: visual anthropology, image of region, photography, Benedict Dybowski's archive, Kamchatka, Siberia.

*Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-59-23007 «Опыты изучения и визуальной репрезентации фронтальных территорий России и СССР в визуальной антропологии первой половины XX века: на примере исследований российских и венгерских ученых и кинематографистов».

Иван Андреевич Головнев – канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела проектных исследований, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, e-mail: golovnev.ivan@gmail.com.

Ivan A. Golovnev – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences.

В современной антропологии все возрастающее внимание исследователей уделяется визуальным историческим источникам, в частности, фотодокументам, рисункам, кинофильмам. В научном обороте Западной Европы направление визуальной антропологии заняло значимое место, в российском – данное поле проработано лишь фрагментарно. В то же время визуально-антропологические практики в России имеют насыщенную историю, связанную с экспедициями по освоению сибирского и дальневосточного регионов, что отражено, в частности, в накоплении корпуса исторических фотографий в региональных архивах, заслуживающих исследовательского внимания и введения в научный оборот. Особое значение в этом наследии имеют материалы, создававшиеся непосредственно профессиональными исследователями. Именно к таковым относится «альбом Дыбовского» – собрание уникальных фотографий по истории Камчатки, его анализу и посвящена настоящая статья.

Бенедикт Иванович Дыбовский (*Benedykt Tadeusz Dybowski*, 1833–1930), сын Яна и Саломеи, родился 30 апреля 1833 г. в помещицьем имении Тонвы в Минской губернии. Среднее образование он получил в Минской гимназии, высшее – в Дерптском университете на медицинском и естественном факультетах. Продолжив обучение в университетах Вроцлава и Берлина, в 1860 г. он защитил диссертацию на соискание степени доктора медицинских наук и хирургии. Кажется, карьера Б. Дыбовского успешно состоялась, но по стечению обстоятельств именно в этот момент жизнь будущего известного эволюциониста крупно изменилась в связи с его участием в революционном движении. Получив классическое университетское образование и освоив традиционалистские исследовательские методологии, Б. Дыбовский сначала становится революционером научным – приверженцем «взорвавшей» академический мир теории Чарльза Дарвина о происхождении видов [1], а затем – революционером политическим, участником подпольного Национального Комитета. Под руководством этого комитета в Польше было организовано вооруженное восстание, преследовавшее патриотические цели восстановления территории страны в границах 1772 г. Драматичные события самого восстания, длившегося с января 1863 г. до июня 1864 г. и унесшего десятки тысяч человеческих жертв, привели к реакционному упрочению антипольской политики властей и жестоким репрессиям против повстанцев. В числе сотен других активистов восстания Б. Дыбовский был арестован и приговорен к смертной казни. Но благодаря ходатайствам ученых России и Германии смертный приговор был заменен 12-летней ссылкой на каторгу. Так в одночасье произошло превращение Б. Дыбовского из кабинетного ученого и университетского профессора в ссыльного работника и исследователя-полевика малоизученной экзотической страны с пугающим для европейца названием «Сибирь».

Сибирская ссылка Бенедикта Дыбовского началась весной 1865 г. в Забайкальском крае, где одновременно

с исполнением каторжных обязанностей он вынужденно занимался врачебной практикой, снискав за это лояльность местных властей. Уже к концу 1868 г. Б. Дыбовскому удалось досрочно получить статус поселенца и обосноваться в с. Култук на юго-восточном берегу оз. Байкал. Остававшийся период ссылки Б. Дыбовский посвятил комплексным исследованиям Забайкальского, Амурского и Уссурийского краев. Сначала самостоятельно, а затем при поддержке Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества он совершил серию экспедиций для естественнонаучного и антропологического изучения регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Творчески применив теоретические положения дарвинизма на практике в ходе исследований, он обосновал концепцию о существенных особенностях видового состава орнитофауны и млекопитающих Восточной Сибири вследствие постепенных изменений естественной среды в этой части Евразийского материка [2]. Результаты его многолетних изысканий по зоогеографии оз. Байкал стали новым словом в байкаловедении и были отмечены золотой медалью Русского географического общества [3, с. 12]. На основании многочисленных ходатайств ученых из Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и Академии наук Б. Дыбовский и его коллега, также ссыльный, В. Годлевский в 1876 г. были освобождены от полицейского надзора и восстановлены в правах.

Получив свободу, Б. Дыбовский вместо возвращения в Европу начал готовиться к экспедиции на Камчатку. Будучи известным в ученой среде благодаря регулярным публикациям материалов в столичных научных изданиях, он был уважительно принят и в Академии наук, и в Русском географическом обществе. 13 декабря 1878 г. по рекомендациям П. Семёнова, Ф. Шмидта и Р. Ленца Б. Дыбовский был избран действительным членом РГО. Совет Общества утвердил предложенную им программу исследовательских работ на Камчатке и Командорских островах и оказал ему содействие в получении должности окружного врача на Камчатке.

Летом 1879 г. Б. Дыбовский прибыл в Петропавловск, так началась его Камчатская одиссея, продлившаяся более четырех лет. Его деятельность на полуострове была разносторонней и обширной. Работая практикующим врачом, он распространял гигиенические знания среди различных слоев местного населения, включая представителей коренных народов края, стал инициатором открытия больницы в Петропавловске. Но главным его делом здесь были исследования в различных областях научного знания – зоогеографии и сравнительной анатомии, лимнологии и экологии, антропологии и философии.

В основном в научный оборот введены результаты естественнонаучных исследований Б. Дыбовского на Камчатке, гораздо менее известны материалы его работ в области гуманитарных наук и совершенно не изучено антропологическое наследие ученого, имеющее несомненную историко-научную ценность.

Между тем в Камчатском краевом объединенном музее хранится уникальный экспонат – так называемый «альбом Дыбовского» – коллекция из 127 фотографий, в основном состоящая из снимков, сделанных самим исследователем и его коллегами во время пребывания на Камчатке.

Как показывает практика, эффективным методом рассмотрения визуальных источников является сопоставление изобразительных и тематических текстовых документов [4; 5]. Данная статья, основанная на архивных фотодокументах и изданных материалах, представляет опыт исследования образа Камчатки, какой ее увидел доктор Дыбовский без малого полтора века назад.

В своей книге «О Камчатке и Сибири» Б. Дыбовский вспоминал, что приобрел фотокамеру специально для поездки на Камчатку: «Д-р Пфлюгель из Лейпцига подвел меня, не сумев в срок доставить заказанный фотоаппарат, но Мрозовский обещал раздобыть маленькую камеру и все необходимые принадлежности к ней, как-то палатку, расходные для фотолaborатории и т.д. У нас было всего несколько дней, в том числе праздники, но все было готово к дате, благодаря хлопотам фотографа Дуткевича и Мрозовского» [6, с. 12]. Фотодело он осваивал буквально на ходу – по пути на Камчатку через Сибирь, делая снимки окрестных видов и портретов, в том числе встречавшихся ему соотечественников-поляков, оказывавших путешественнику содействие в передвижении. К примеру, по поводу пребывания в Иркутске Б. Дыбовский вспоминал: «После чая с Черским мы идем в аптеку, где я покупаю лекарства для камчатской больницы, а также мышьяк для птичьих шкур, стрихнин на лисиц, сублимат и прутки китового уса на волков, различные фотохимикалии...» [6, с. 229]. Однако не все дорожные впечатления удавалось запечатлеть на фото, в частности, среди неснятых кадров остались колоритные образы представителей народности айнов, встречу с которыми Б. Дыбовский лишь описал: «В ожидании лодки я разглядывал айнов... Я горько жалел, что моя фотографическая камера глубоко упакована» [6, с. 549].

5 июля 1879 г. Б. Дыбовский прибыл в Петропавловск – фотографией порта открывается его книга «О Сибири и Камчатке», в предисловии к ней исследователь сообщает, что «намерен дать серию гравюр – топографических и этнографических, с фотографий, снятых мною на полуострове» [6, с. 7]. Прежде всего, он был поражен масштабами «неведомой земли» и ее малой заселенностью – качествами, отмеченными в свое время и С.П. Крашенинниковым [7]. Конечно, Б. Дыбовский, как и любой другой приехавший впервые на полуостров, был впечатлен природными видами Камчатки: «Здесь настоящие пейзажи с прелестными видами гор, с их красотой, уже столько раз воспетой. Эти виды и пейзажи поражают нас величием гигантских вершин-вулканов, дышащих дымом и паром» [8, с. 95]. Однако непосредственно в «альбоме Дыбовского» природные фотокартинки представлены скромно –

всего 4 снимка: виды Авачинской бухты и окрестностей Петропавловска. Все изображения, составляющие альбом, можно условно разделить на три тематические категории: натурные панорамы, виды городских объектов и портреты представителей различных групп населения края.

Кадры городских зданий и улиц составляют вторую по количеству снимков часть данного фотособрания. В основном это изображения объектов, связанных с деятельностью Б. Дыбовского: метеостанция, укомплектование которой специализированным оборудованием состоялось благодаря активности исследователя; больница, являвшаяся местом работы Б. Дыбовского в должности врача Петропавловского округа; памятник мореплавателю Ж. Лаперузу, в реконструкции которого доктор принял ключевое участие; школа – одно из самых приметных строений в городе, и др. [9].

Основную же часть альбома составляют групповые снимки и индивидуальные фотопортреты (более 70 снимков). Около половины этих фотографий имеют подписи с указанием персоналий: «хорунжий Савинский», «окружной врач Федоров», «камчатский епископ Мартиниан», «купец Колесов», «городской голова Сандалин». Видимо, Б. Дыбовский состоял в доверительных отношениях с представителями этих кругов Петропавловска, что позволило ему сделать их фотопортреты в неофициальной обстановке. Есть в альбоме и портрет коллеги Б. Дыбовского по исследовательской деятельности – И.Л. Калиновского. На других же портретах имена фотогероев Б. Дыбовского не указаны – возможно, они надписаны на обратной стороне снимков, но поскольку фотокарточки вклеены в альбом, идентифицировать их в настоящее время не представляется возможным.

Имеющиеся подписи сообщают лишь общую информацию: «камчатский казак», «начикинский камчадал», «женщины селения Мильковского», «ключевская мещанка», «камчатские крестьянки» и т.д. Очевидно, фотографа-исследователя интересовали не столько конкретные персоны, сколько *типы* представителей камчатского общества. Примечательно, что большинство горожан на портретах – в выходных нарядах. Очевидно, для фотосессии были выбраны праздничные либо выходные дни, когда жители Петропавловска были свободны от повседневных дел. В основной массе фотографии сделаны в солнечную летнюю пору, многие портреты сняты на одном и том же фоне – у задней стены дома, арендованного Б. Дыбовским для проживания в Петропавловске. Известно, что в период работы на Камчатке он оборудовал специальную фотолaborаторию, предусмотрев также пространство для фотографирования и зал для выставочной демонстрации лучших фотоснимков. Из воспоминаний Б. Дыбовского узнаем: «Закончив с пациентами, принимаюсь за фотографию, снял несколько видов и несколько портретов; поставил аппарат в комнате, и его опрокинул пес, разбил матовое стекло. К счастью, в порту есть матовое стекло и есть стекольщик, так что можно починить» [6, с. 466].

Присутствуют в альбоме и фотографии, снятые в экспедиционных условиях. Часто сочетая врачебную практику с исследованиями, Б. Дыбовский тщательно готовил фотоснаряжение к экспедиционным выездам и активно фотографировал вне городской среды. В письме из с. Ключи от 21 октября 1879 г. Б. Дыбовский сообщал: «Я тронулся из Петропавловска 1 октября, надеясь еще до наступления холодного времени пробраться в Ключи, деревню на Камчатке, где я намеревался припасти все необходимое для зимнего путешествия... С 5-го октября еду на нартах, в которые впрягают собак; подвигаюсь вперед тихо: во всякой деревне осматриваю больных, врачую, измеряю, снимаю фотографические портреты»¹. Не случайно среди фотографий альбома находится и снимок с подписью «Табор д-ра Дыбовского при путешествии в Камчатке», на котором запечатлен Б. Дыбовский и его свита в походной обстановке (снимок сделан коллегой доктора – И.Л. Калиновским).

Особую подгруппу портретов составляют этнографические: персональные и групповые снимки айнов, нивхов, эвенов, камчадалов. «Язык и духовная культура камчадалов под воздействием языка и духовной культуры русских людей, живших среди них, претерпели изменения. Что же касается материального состояния жителей Камчатки, то оно мало чем отличается от состояния времен Атласова» [8, с. 95], – писал Б. Дыбовский.

При этом исследователь особо отмечал человеческие качества ительменов: «Среди племен, с которыми я встречался в жизни, одним из самых симпатичных для меня является то, которое живет на Камчатском полуострове. Оно вызывает симпатию своими моральными достоинствами, такими как добродушие, привязанность к семье и к месту своего рождения, жажда познания и огромным достоинством...»². Примечательно, что и предшественник Б. Дыбовского по изучению Камчатки – Г.В. Стеллер, давал ительменам схожую характеристику: «наблюдения над всем образом их жизни только подтверждают их огромную изобретательность, природную любознательность и предрасположенный к повиновению и ко всему хорошему характер; видно, что этот народ одарен богом живым умом и изумительной памятью» [10, с. 81].

Особую группу фотографий в альбоме представляют снимки с о. Сахалин, иллюстрирующие преимущественно жизнь поселений и быт каторжан. Так, фотографии «Заковка Золотой ручки», «Арестанты, прикованные к тачкам», «Начало поселя», «Шахта», «Погибший пароход “Атлас” у Трех Камней», виды г. Александровска сняты на Сахалине В.М. Дорошевичем и И.И. Павловским в 1880-х – 1890-х гг. [11]. На Сахалине сделан и семейный портрет айнов, антропологическое описание которых Б. Дыбовский приводит в своей книге: «Одетые в короткие накидки из синей

хлопчатой материи, называемой “даба”, ноги босые, в облегающих кожаных штанах. Средний рост, приблизительно, 160 см. Ноги и руки тонкие. Шевелюры густые, слегка вьющиеся, лицевая растительность мощная. В целом внешность напоминает потрепанного русского крестьянина. Выражение лица добродушное, мягкое. Глаза черные, брови густые, широкие, прямые, нос слегка уплощенный, рот широкий, прикрыт густыми усами. Борода и волосы подстрижены. Волосами, должно быть, покрыто и все тело, потому россияне и называли их прежде “Мохнатыми людьми”» [6, с. 549]. Возможно, этнографические снимки айнов и нивхов были присланы Б. Дыбовскому его соотечественником и коллегой Б. Пилсудским, с которым исследователь состоял в переписке [12].

Кроме того, согласно подписям и содержанию, несколько фото были сделаны в Приморье – на территории дома и хозяйства М.И. Янковского, с которым Б. Дыбовский был знаком по исследованиям в Забайкалье и Степной Даурии 1870-х гг. Покидая Камчатку летом 1883 г., Б. Дыбовский держал путь через г. Владивосток и останавливался в бухте Славянка, где М.И. Янковский основал первый в то время на Дальнем Востоке конный завод [13]. Таким образом, данная коллекция – это не только фотографии, сделанные самим исследователем, и не только изображения, снятые на Камчатке, но и подборка, сделанная с целью объемно представить различные «образы» Дальнего Востока: величественную природу и тяжелую каторгу, социальные группы и этнокультурные сообщества.

Безусловно, некоторые важные аспекты научной деятельности Б. Дыбовского на Камчатке остались «за кадром» альбома. К таковым, в частности, относятся его исследования на Командорских островах. Ученый собирал сведения о природе и хозяйственной деятельности населения островов – им составлены уникальные коллекции, характеризующие растительный и животный мир, собраны материалы по этнографии алеутов. Помимо традиционных изысканий, в плане развития эволюционистских опытов он прибегал и к смелым экспериментам; так, в автобиографии Б. Дыбовский приводил следующие результаты своих успешных опытов:

- 1) переселение северных оленей на о. Беринга, при благосклонной помощи капитана Зандмана;
- 2) переселение лошадей на о. Беринга, при помощи бывшего капитана парохода «Африка», ныне адмирала Алексеева;
- 3) акклиматизация кроликов на Командорских островах и на Камчатке;
- 4) акклиматизация домашних коз на Командорских островах [2, с. 12].

Б. Дыбовский на собственные средства приобрел оленей и корм для обеспечения их в период первоначальной адаптации, а также оплатил стоимость их доставки на Командорские острова. Животные прижились на о. Беринга, дали потомство, став важным подспорьем для хозяйства местных жителей. По свидетельствам камчатских краеведов, благодарные але-

¹ Камчатский краевой объединенный музей (ККОМ). Ф. 60. Оп.1. Д. 19. Л. 1.

² Там же.

уты даже сочинили легенду о «Добром Белом боге», приславшем им оленей, и в свою очередь отправили ученому в Европу подарок на 70-летие – скелет морской коровы, который Б. Дыбовский безуспешно пытался отыскать во время пребывания на островах [13].

Следует отметить, что естественнонаучные опыты были интересны Б. Дыбовскому не сами по себе, а как часть его деятельности в качестве ученого-гуманиста. Исследователь вспоминал: «Когда я познакомился с племенами, населяющими Камчатку и Командорские острова, моим желанием стало исследовать эти условия и найти способы их улучшить» [14, с. 241]. В ходе длительных полевых работ среди алеутов Б. Дыбовский основательно «погружался» в изучаемую культуру: принимал участие в обрядово-праздничных мероприятиях и хозяйственных работах, изучал их язык и поведение, и, конечно, фотографировал [15]. В оценках Б. Дыбовским положения алеутов звучат неутешительные выводы, при этом проявляется утопический гуманизм исследователя: «Процесс уничтожения и денационализации с прогрессом цивилизации должен уступить место ясному пониманию необходимости существования многообразия каждого вида для всестороннего и гармоничного развития и прогресса человечества. Если грустно и больно наблюдать человека в расцвете сил, безвинно приговоренного к смертной казни, то стократно больнее видеть целые племена, которые приговорены к смерти неблагоприятными условиями жизни» [14, с. 240].

По мнению Б.С. Шостаковича, природа интереса Б. Дыбовского к гуманитарным наукам коренилась в глубоком убеждении ученого, что существует общая биологическая первооснова всякого рода знаний, в том числе и гуманитарных, и разнообразные научные знания могут быть синтетически увязаны в рамках единственной общей науки – антропологии [3]. В частности, в статье «К вопросу о так называемой “женщине” с позиции естествознания» Б. Дыбовский трактовал антропологию как универсальную науку о человеке, в которой находят свое органическое слияние все «ветви» знания на общем их «материнском биологическом стволе» [16, с. 101]. В работе «Сон и сновидения» Б. Дыбовский заявлял, что антропология должна служить научным аргументом для «усиления нравственности человечества», что антропологические исследования должны принести наглядные доказательства существования потенциала для прогресса среди всех рас, а обязанность антропологов состоит как раз в том, чтобы направить свою деятельность на устранение расовых, племенных и национальных предрассудков [17, с. 28].

Свои теоретические воззрения Б. Дыбовский последовательно воплощал на практике, сочетая исследовательскую, медицинскую и общественную деятельность в ходе четырехлетних работ на Камчатке. «В течение этого времени мы пять раз объехали весь полуостров с медицинской целью, а также для собирания зоологических коллекций и неоднократно посетили Командорские острова. Предполагаемые биологи-

ческие исследования пришлось ограничить до очень скромных размеров, благодаря отсутствию поддержки и сочувствия местных властей. За попытки прекратить злоупотребления купцов и духовенства нам пришлось испытать много неприятностей. Убедившись в бесплодности стараний облегчить участь эксплуатируемых туземцев, я был принужден вовремя ретироваться и, воспользовавшись кстати пришедшим приглашением занять кафедру во Львове, я покинул Камчатку», – вспоминал исследователь [2; 12].

Имя Б. Дыбовского по праву находится в ряду выдающихся ученых того времени. Его научное наследие составляет около 400 работ по зоологии и зоогеографии, антропологии и этнографии, лимнологии и физической географии Восточной Сибири и Дальнего Востока. Особое значение в наследии Б. Дыбовского имеют фотографии – визуальные образы региона, запечатленные им в ходе странствий по Дальнему Востоку. Известно, что при выезде с Камчатки в 1883 г. исследовательский «багаж» Б. Дыбовского составлял 60 ящиков различных размеров, общим весом 116 ц; в коллекциях находились и значительные объемы фотографических документов³.

Таким образом, анализ материалов из Камчатского музея, которым посвящена статья, позволяет сделать вывод о том, что фотоизображения Б. Дыбовского, выполненные в классической манере, без особых художественных изысков, представляют собой «взгляд» иностранного исследователя на различные стороны жизни Камчатки и смежных территорий. В процессе перелистывания «альбома Дыбовского» разнородные фотографические изображения постепенно складываются в единый собирательный образ. И именно благодаря документальным фотоизображениям Б. Дыбовского современные посетители его выставок, читатели книг и альбомов как в России, так и за рубежом составляют свое представление об истории дальневосточного фронта на рубеже XIX–XX вв.

Автор выражает благодарность за содействие в работе над статьей сотрудникам Камчатского музея и лично главному хранителю С.В. Графской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Darwin C.R. On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. London: John Murray, 1859. 534 p.
2. Дыбовский Б.И. Автобиография // Юбилейный сборник к пятидесятилетию Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Киев, 1901. С. 1–12.
3. Бенедикт Дыбовский. Новосибирск: Наука, 2000. 296 с.
4. Golovnev I.A., Golovneva E.V. Discovering the Far East: Images of the Territory in the Works of V. K. Arsenyev / Facets of Culture in the Age of Social Transition: Proceedings of the All-Russian Research Conference with International Participation. KnE, Engineering, 2018. P. 20–26.
5. Головнева Е.В., Головнев И.А. «Рисунки Камчатку...»: архивные и современные репрезентации региона в детских рисунках быстринских эвенков // Сибирские исторические исследования. 2019. № 1. С. 28–47.

³ ККОМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19.

6. *Dybowski B.* О Syberyi i Kamczatce. Krakow, Warszawa: Gebethner i Wolff, 1912. 614 p.

7. *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. М.: Эксмо, 2013. 480 с.

8. *Винкевич Г.А.* Выдающийся географ и путешественник. Минск: Наука и техника, 1965. 106 с.

9. *Витер И.В., Смышляев А.А.* Город над Авачинской бухтой (история города Петропавловска-Камчатского). Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2000. 208 с.

10. *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2011. 576 с.

11. *Дорошевич В.М.* Сахалин (Каторга): в 2 ч. М.: Изд. тов. И.Д. Сытина, 1903. 640 с.

12. *Шостакович Б.С.* Бронислав Пилсудский – корреспондент Бенедикта Дыбовского и Вацлава Серошевского // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского при Сахалинском областном государственном краеведческом музее. Южно-Сахалинск, 1999. № 3. С. 42–48.

13. *Кусков В.П.* Камчатские были. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1970. 112 с.

14. *Дыбовский Б.И.* Командорские острова // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2004. Вып. 7. С. 211–287.

15. *Dybowska M.* Kamczatka i jej ludy autochtoniczne w fotografii, tekstach i ekspozycjach Benedykta Dybowskiego. Warszawa: Mar, 2003. 80 p.

16. *Dybowski B.* О kwestii tak zwanej «kobieciej» ze stanowiska nauk przyrodniczych. Lwow: Księgarnia Polska, 1897. 107 p.

17. *Dybowski B.* Sen i marzenia senne. Warszawa: Biblioteka naukowa, 1907. 28 p.

REFERENCES

1. *Darwin C.R.* On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. London, John Murray, 1859, 534 p.

2. *Dybowski B.I.* Autobiography. *Yubileyny sbornik k pyatidesyatiletiiy Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva.* Kiev, 1901, pp. 1–12. (In Russ.)

3. *Kozhova O.M., Shostakovich B.S.* Benedikt Dybovskiy. Novosibirsk, Nauka, 2000, 296 p. (In Russ.)

4. *Golovnev I.A., Golovneva E.V.* Discovering the Far East: images of the territory in the works of V. K. Arsenyev. Facets of culture in the age of social transition: proc. of All-Russ. research conf. with intern. participation. Yekaterinburg, 2018, pp. 20–26. (In Russ.)

5. *Golovneva E.V., Golovnev I.A.* “Drawing Kamchatka...”: archival and modern representations of the region in Bystrinsky Evens’ children drawings. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2019, no. 1, pp. 28–47. (In Russ.)

6. *Dybowski B.* About Siberia and Kamchatka. Krakow, Warszawa, Gebethner i Wolff, 1912, 614 p. (In Pol.)

7. *Krashenninnikov S.P.* Description of the Land of Kamchatka. Moscow, Eksmo, 2013, 480 p. (In Russ.)

8. *Vinkevich G.A.* An outstanding geographer and traveler. Minsk, Nauka i tekhnika, 1965, 106 p. (In Russ.)

9. *Viter I.V., Smyshlyayev A.A.* City above the Avacha Bay (history of the city of Petropavlovsk-Kamchatsky). Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatskiy pechatnyy dvor, 2000, 208 p. (In Russ.)

10. *Steller G.V.* Description of the Land of Kamchatka. Petropavlovsk-Kamchatsky, Novaya kniga, 2011, 576 p. (In Russ.)

11. *Doroshevich V.M.* Sakhalin (hard labour). Moscow, Izdaniye tovarishchestva I.D. Sytina, 1903, 640 p. (In Russ.)

12. *Shostakovich B.S.* Bronislav Pilsudsky – a correspondent of Benedict Dybowski and Vatslav Seroshevsky. *Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskogo pri Sakhalinskom oblastnom gosudarstvennom kraevedcheskom muzee.* Yuzhno-Sakhalinsk, 1999, no. 3, pp. 42–48. (In Russ.)

13. *Kuskov V.P.* Kamchatka’s true stories. Petropavlovsk-Kamchatsky, Dal’nevostochnoe knizhnoe izdatel’stvo, 1970, 112 p. (In Russ.)

14. *Dybowski B.I.* Commander Isls. *Voprosy istorii Kamchatki*, 2004, no. 7, pp. 211–287. (In Russ.)

15. *Dybowska M.* Kamczatka and her indigenous people in photography, texts and exhibits of Benedict Dybowski. Warsaw, Mar, 2003, 80 p. (In Pol.)

16. *Dybowski B.* On the issue of the so-called “woman” from the position of natural sciences. Lviv, Księgarnia Polska, 1897, 107 p. (In Pol.)

17. *Dybowski B.* Sleep and dreams. Warsaw, Biblioteka naukowa, 1907, 28 p. (In Pol.)

Статья принята редакцией 06.06.2019